

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ  
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение  
высшего образования  
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.05.02 Правоохранительная деятельность

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль)/специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА  
(ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)**

на тему «Поводы, основания и порядок возбуждения уголовного дела»

Студент

Е.В. Игнатова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

А.Р. Тахаутдинова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

## Аннотация

Стадия возбуждения уголовного дела, пожалуй, самая спорная стадия уголовного процесса: с 1920х годов и до сих пор с нее начинается уголовное производство, до этого периода она была растворена в стадии предварительного расследования и самостоятельно не выделялась. Сейчас мнения ученых разделилось: часть из них указывают на необходимость выделения этой стадии, часть высказывается за её упразднение.

Российское уголовно-процессуальное законодательство предусматривает разные правила возбуждения уголовного дела, зависящие от формы уголовного преследования: публичное, частное либо частно-публичное обвинение. От этих форм также зависят и поводы к возбуждению дел той или иной категории, при этом основание для возбуждения уголовного дела едино и заключается в обнаружении достаточных сведений о преступлении.

Объектом исследования стали правоотношения, связанные с осуществлением уголовного преследования. Предметом стали нормы уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие стадию возбуждения уголовного дела.

Целью работы является обнаружение особенностей возбуждения дел публичного и частно-публичного обвинения.

Для достижения этой цели нами был поставлен ряд задач:

- выяснить понятие и сущность стадии возбуждения уголовного дела;
- изучить поводы и основания для возбуждения уголовного дела;
- выявить особенности возбуждения дел публичного обвинения;
- выявить особенности возбуждения дел частно-публичного обвинения;

По своему составу работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

## Оглавление

|                                                                                          |    |
|------------------------------------------------------------------------------------------|----|
| Введение .....                                                                           | 4  |
| Глава 1 Теоретические аспекты возбуждения уголовного дела .....                          | 7  |
| 1.1 Понятие и сущность возбуждения уголовного дела как стадии уголовного процесса .....  | 7  |
| 1.2 Понятие и юридическая сущность поводов и оснований возбуждения уголовного дела ..... | 14 |
| Глава 2 Порядок возбуждения уголовного дела .....                                        | 27 |
| 2.1 Этапы стадии возбуждения уголовного дела .....                                       | 27 |
| 2.2 Процессуальные решения на стадии возбуждения уголовного дела .....                   | 36 |
| Глава 3 Особенности возбуждения уголовного дела .....                                    | 42 |
| 3.1 Особенности возбуждения уголовного дела публичного обвинения .....                   | 42 |
| 3.2 Особенности возбуждения дела частного-публичного и частного обвинения .....          | 50 |
| Заключение .....                                                                         | 59 |
| Список используемой литературы и используемых источников .....                           | 65 |

## Введение

Стадия возбуждения уголовного дела, пожалуй, самая спорная стадия уголовного процесса: с 1920х годов и до сих пор с нее начинается уголовное производство, до этого периода она была растворена в стадии предварительного расследования и самостоятельно не выделялась. Сейчас мнения ученых разделилось: часть из них указывают на необходимость выделения этой стадии, часть высказывается за её упразднение.

Российское уголовно-процессуальное законодательство предусматривает разные правила возбуждения уголовного дела, зависящие от формы уголовного преследования: публичное, частное либо частно-публичное обвинение. От этих форм также зависят и поводы к возбуждению дел той или иной категории, при этом основание для возбуждения уголовного дела едино и заключается в обнаружении достаточных сведений о преступлении.

Большинство уголовных дел возбуждается в форме публичного обвинения в связи с тем, что уголовное и уголовно-процессуальное право – сфера публичных интересов, а поддержание режима законности насущная необходимость государства.

Лишь часть дел возбуждается в форме частного и частно-публичного обвинения.

Различие их очевидно: если первые возбуждаются и прекращаются по волеизъявлению потерпевшего, то вторые носят в себе публичный элемент, потому возбуждаются по заявлению потерпевшего, но не подлежат прекращению в связи с примирением сторон.

В связи с этим, избранная тема исследования представляется весьма интересной и перспективной.

Объектом исследования стали правоотношения, связанные с осуществлением уголовного преследования.

Предметом стали нормы уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие стадию возбуждения уголовного дела.

Целью работы является обнаружение особенностей возбуждения дел публичного и частно-публичного обвинения.

Для достижения этой цели нами был поставлен ряд задач:

- выяснить понятие и сущность стадии возбуждения уголовного дела;
- изучить поводы и основания для возбуждения уголовного дела;
- выявить особенности возбуждения дел публичного обвинения;
- выявить особенности возбуждения дел частно-публичного обвинения;
- подвести итоги исследования в заключении.

Методологическая основа исследования.

В рамках работы были использованы методы анализа и синтеза, метод аналогии, статистический метод для подведения итогов официальной судебной статистики.

Нормативная база исследования.

Нормативной основой исследования являются положения Уголовно-процессуального кодекса РФ, которые регламентируют стадию возбуждения уголовных дел.

Теоретическая база исследования. В процессе исследования механизма правового регулирования данного института были изучены работы А.М. Багмета, Б.Т. Безлепкина, А.С. Кузьмина, А.С. Есиной, Я.О. Мотовиловкера, А.В. Скабелина, К.Б. Калиновского, А.В. Смирнова и иных ученых.

Практическая база исследования.

Практическую основу работы составили акты судебного толкования (в частности, постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 N 1 (ред. от 01.06.2017) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» и др., Определение Конституционного Суда

РФ от 20.12.2005 N 477-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лазарева Владимира Ивановича на нарушение его конституционных прав частью шестой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», Постановление Конституционного Суда РФ от 24.04.2003 N 7-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 8 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» в связи с жалобой гражданки Л.М. Запорожец», а также статистические данные.

Структура и объем исследования.

Структура работы соответствует цели и задачам исследования. Работа состоит из введения, трех глав, включающих семи параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

## **Глава 1 Теоретические аспекты возбуждения уголовного дела**

### **1.1 Понятие и сущность возбуждения уголовного дела как стадии уголовного процесса**

Возбуждение уголовного дела многоаспектное явление, которое характеризует и стадию уголовного судопроизводства, и центральный процессуальный документ, принимаемый на этой стадии, и отправную точку процедур уголовного процесса, и даже совокупность норм, их регулирующих.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ не дает определения данному термину, посему необходимо обратиться к научным изысканиям. Как и многие термины в юриспруденции, «возбуждение уголовного дела» имеет несколько трактовок, зависящих от точки зрения на его сущность.

В первую очередь, возбуждение уголовного дела можно рассматривать как правовой институт. Как отмечает И.Г. Рогава, «возбуждение уголовного дела - это уголовно-процессуальный институт, состоящий из группы уголовно-процессуальных норм, регулирующих качественно однородные общественные отношения, возникающие в связи с получением и проверкой компетентными органами сообщения о преступлении и принятии по нему решения» [36].

С другой стороны, возбуждение уголовного дела является деятельностью уполномоченных органов и должностных лиц, регламентированная законом и направленная на получение, регистрацию, проверку и разрешение сообщений о преступлениях. В-третьих, возбуждение уголовного дела заключительный акт, вынесенный уполномоченным сотрудником правоохранительных органов с указанием наличия доказательств преступления в полученном заявлении о совершении преступления, с принятием которого начальная стадия уголовного разбирательства заканчивается и, в то же время, начинается следующая стадия - стадия предварительного расследования [1, с. 8].

В.Г. Глебова и Е.А. Зайцева следующим образом трактуют интересующий нас термин: «возбуждение уголовного дела как составная часть досудебного производства в российском уголовном процессе представляет собой самостоятельную первоначальную стадию уголовного процесса, в ходе которой компетентное должностное лицо, получив первичную информацию о готовящемся или совершенном преступлении, принимает решение о возбуждении уголовного дела и начале производства по нему» [11, с. 213].

Наиболее полноценным и точным определением нам видится определение В.М. Лебедева, который утверждал: «возбуждение уголовного дела -это уголовно-процессуальная деятельность и уголовно-процессуальные отношения, образующие начальную стадию уголовного процесса, задачей которой является рассмотрение, а в некоторых случаях проверка методами, установленными законом, обнаруженных первичных данных о совершенном или готовящемся преступлении в результате чего уполномоченными на то должностными лицами принимается решение о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела» [23, с. 240].

Данное определение охватывает все точки зрения относительно искомого явления, рассматривая возбуждение уголовного дела и как деятельность, и как правоотношения, и как процедуру, и как стадию уголовного процесса.

Стадия возбуждения уголовного дела является начальной стадией уголовного процесса, от которой ведут отсчет все уголовно-процессуальные процедуры. Данная стадия для российского уголовного процесса весьма нова, она появилась только в советское время, отделившись от стадии предварительного расследования, и ученые до сих пор спорят относительно её целесообразности.

Идею о необходимости закрепления возбуждения уголовного дела как самостоятельной стадии уголовного судопроизводства выдвинул известный правовед М. С. Строгович, именно благодаря ему она получила официальное закрепление в Уголовно-Процессуальном Кодексе РСФСР, а именно в главе 7

«Возбуждение производства по уголовному делу» [40]. Данная глава впервые закрепляет отдельный процесс возбуждения уголовного дела, регламентирует поводы и основания к его возбуждению.

Тогда как на более ранних этапах истории этап возбуждения дела не выделялся вовсе, являясь составной частью предварительного расследования, в рамках которого также выяснялся вопрос реальности произошедшего и целесообразности осуществления уголовного преследования.

Сущность данной стадии заключается в приеме, регистрации, учете и рассмотрении уполномоченными на то законом государственными органами и должностными лицами заявлений, сообщений и иной информации о преступлениях и происшествиях с целью установления достаточных оснований для начала производства по уголовному делу.

Процессуальное значение стадии возбуждения уголовного дела сводится к следующему. Только после принятия решения о возбуждении уголовного дела допускается производство следственных действий, применение мер уголовно-процессуального принуждения. До возбуждения уголовного дела в случаях, не терпящих отлагательств, допускается проведение осмотра места происшествия. В этих случаях, при наличии для этого оснований, уголовное дело возбуждается немедленно после осмотра места происшествия (ч.2 ст. 190УПК).

В стадии возбуждения уголовного дела определяется, хотя и предварительно, квалификация преступления, а также пределы исследования обстоятельств конкретного дела. В этой стадии определяется место производства досудебного следствия.

Данная стадия представляет собой своеобразный фильтр, через который пропускается информация о различного рода деяниях, требующих реагирования в установленном уголовно-процессуальным законом порядке. При этом происходит «отсеивание» информации о деяниях, не содержащих признаков преступления [13, с. 114]. В случае установления обстоятельств,

исключающих производство по уголовному делу (ч. 1 ст. 6 УПК), принимается решение об отказе в возбуждении уголовного дела.

Однако не все ученые с этим согласятся. А.В. Ляпунова указывает, что «эта стадия носит лишь формально-юридический характер и своим существованием отдает дань исключительно форме уголовного процесса, который традиционно начинается с момента возбуждения уголовного дела» [25, с. 1].

Целью введения данной стадии было осуществление более полной защиты прав и законных интересов граждан, хотя на протяжении истории данная стадия неоднократно становилась чисто формальной. Тем не менее в современном уголовном процессе стадия возбуждения уголовного дела имеет существенное значение:

- позволяет отследить все поданные заявления о преступлении и обеспечить реакцию на них;
- позволяет провести ряд следственных действий до формирования уголовного дела;
- подразумевает наличие полноценной доследственной проверки, что практически исключает неправомерное возбуждение уголовного дела;
- является отправной точкой всего уголовного процесса.

Кроме этого, нынешняя уголовно-процессуальная наука неоднократно обращалась к проблемам, создаваемым существующей стадией возбуждения уголовного дела. Вместе с этими неоспоримыми плюсами ученые отмечают и существенные недостатки. В частности, В.А. Ляпунова отмечает, что «уже после возбуждения уголовного дела на предварительном расследовании все действия производятся практически с самого начала либо вообще заново» [25, с. 1].

Это связано с ограничением количества следственных действий на этой стадии, а также с некоторым недоверием к ее результатам. В связи с этим, зачастую следователи стараются перепроверить материалы доследственной

проверки, повторяя следственные действия на стадии предварительного расследования, чтобы минимизировать возможность признания доказательств недопустимыми.

Также отмечают и фокус проведения следственных действий во время доследственной проверки: если на стадии предварительного расследования они имеют своей целью получить доказательства для привлечения виновного к ответственности, то на стадии возбуждения уголовного дела их цель – обосновать целесообразность возбуждения дела. Исходя из этого, не все полученные материалы могут соответствовать целям и стадии возбуждения уголовного дела, и стадии предварительного расследования.

Также считают, что данная стадия является барьером в деятельности стороны обвинения, мешает расследования преступления, порождает многочисленные нарушения закона, и приводят многие другие основания. Учитывая эти и иные обстоятельства, ряд авторов предлагает вообще ликвидировать стадию возбуждения уголовного дела [14, с. 40].

Мы признаем, что указанные обстоятельства ведут к большей нагрузке на органы предварительного расследования, временным затратам и нецелесообразным действиям, однако нельзя утверждать, что они подтверждают необходимость ликвидации данной стадии процесса, они лишь подтверждают необходимость ее реформирования.

Таким образом, возбуждение уголовного дела является самой спорной стадией уголовного процесса, у которой есть как существенные достоинства, так и неоспоримые недостатки. Представляет она собой совокупность процедур, с которых начинается уголовное производство и заключается в деятельности уполномоченных лиц по обнаружению и проверке сведений о готовящемся или совершенном преступлении, что в итоге оформляется постановлением о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела.

Рассуждая о целесообразности присутствия указанной стадии в российском уголовном процессе, необходимо обратиться к её положительным и отрицательным чертам.

Что касается положительных аспектов, то, во-первых, необходимо сказать – стадия возбуждения уголовного дела является фильтром, позволяющим проверить сообщение о преступлении и принять решение о целесообразности возбуждения уголовного дела. Во-вторых, выделение данной стадии как стадии уголовного судопроизводства позволяет отследить нарушения закона, что было бы невозможно при проверке сообщения о преступлении в рамках полицейского расследования, не являющегося уголовно-процессуальной деятельностью

В-третьих, данная стадия позволяет оперативно собрать доказательства в рамках проведения оперативно-разыскных мероприятий при условии соблюдения требований к допустимости доказательств.

Что же касается отрицательных, то можно указать следующие особенности негативного характера. Во-первых, выявление надзорными органами многочисленных нарушений на этой стадии уголовного судопроизводства. Так при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлении сотрудниками прокуратуры были выявлены нарушения закона:

- в 2018 году – 3730794;
- в 2019 году – 3627932 [30].

Статистика позволяет судить о том, что действующее законодательство не справляется с правовым регулированием стадии возбуждения уголовного дела, провоцируя многочисленные нарушения.

Наука и техника в современном мире развивается куда быстрее законодательства, провоцируя возникновения новых правоотношений, правовое регулирование которых либо отсутствует, либо выражается в старых неподходящих формах, тормозящих прогресс. Такая ситуация наблюдается и в сфере правового регулирования стадии возбуждения уголовного дела, которая требует оперативного реагирования на происходящее, что не всегда возможно из-за закрепленных законом правил. Таким образом, требуется полномасштабные изменения в стадии возбуждения уголовного дела, а не

локальное внесение этих изменений, которое вызывает лишь большие вопросы, не способствуя решению проблемы.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство не отвечает требованиям правовой действительности. Зачастую следователи/дознаватели вынуждены дублировать действия, уже произведенные на стадии возбуждения уголовного дела субъектами оперативно-разыскной деятельности, чтобы подтвердить или обеспечить их допустимость. В данном случае необходимо переработка законодательства с целью принятия всех оперативно-разыскных материалов в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве.

В существующем виде стадия возбуждения уголовного дела провоцирует существенные временные и материальные издержки, что также выступает ее существенным недостатком, к которому апеллируют противники выделения указанной стадии, однако решением этой проблемы может стать грамотная правовая регламентация процедур, проводимых в рамках этой стадии.

Ученые по-разному реагируют на проблему эффективности стадии возбуждения дела. Некоторые предлагают вовсе вынести проверку сообщения о преступлении за пределы уголовного процесса, допустив ее осуществление в более свободной, не процессуальной форме, регламентируемой внутриведомственными актами [24]. Такой подход, конечно же, упростил бы деятельность органов внутренних дел, однако, в то же время, лишил субъектов происшествия законного права на защиту.

В то же время и слияние стадий возбуждения дела и предварительного расследования принесет множество проблем [9]:

- проблема возбуждения дела в отношении конкретного лица. Если возбуждать дело сразу и проводить проверку после начала предварительного расследования, это поспособствует нарушению прав и законных интересов граждан, так как информация о начатом уголовном преследовании сохраняется в базах данных и даже при его

прекращении по реабилитирующему основанию может помешать дальнейшему трудоустройству;

- проблема возбуждения уголовного дела по заведомо ложным данным о преступлении для проведения проверки этих данных, которая возможна только в рамках предварительного расследования;
- проблема регламентации объема проводимых мероприятий по делу для его продолжения и прекращения уголовного дела в связи с неподтвержденными/ ложными данными;
- а также иные проблемы [8].

Таким образом, можно заключить, что исключение стадии возбуждения уголовного дела не решит всех существующих проблем, но и добавит новые. На наш взгляд стадия возбуждения дела является необходимой, однако важно её упростить, исключить бюрократические проволочки и уравнивать материалы, полученные в процессе проверки сообщения о преступлении, с доказательствами, что решит большую часть существующих проблем.

## **1.2 Понятие и юридическая сущность поводов и оснований возбуждения уголовного дела**

Ключевым аспектом в возбуждении уголовного дела является наличие предусмотренных законом повода и основания для возбуждения дела. Наличие или отсутствие повода и основания влекут, соответственно, возбуждение или отказ в возбуждении уголовного дела. Повод выступает первым элементом, инициирующим процедура возбуждения уголовного дела, предоставляя информацию о возможном преступлении.

Легитимное понятие «повода к возбуждению уголовного дела» в действующем уголовно-процессуальном законодательстве отсутствует, что связано с традиционным для российского и советского уголовного процесса построением законодательства. Как правило, законодатель склонен закреплять

в законе только наиболее спорные термины, оставляя нераскрытыми те, что можно понять однозначно, передавая возможность генерации понятий научному сообществу.

Ученое сообщество подтверждает это лишь отчасти, потому что в научной среде есть как защитники теории о интуитивно-понятном значении данного термина, так и теории о слишком сложном значении этого термина, понимать который практическому работнику для достижения цели своей деятельности не обязательно. Резюмирует это И. Р. Дмитриев: «при выяснении природы данного обстоятельства можно выдвинуть две диаметрально противоположные гипотезы. Первая заключается в том, что повод следует рассматривать как понятие априори известное любому правоприменителю на интуитивно-семантическом уровне. Вторая, напротив, квалифицирует повод как сложное явление, понимание которого возможно лишь на теоретическом уровне» [15, с. 118].

Ряд ученых придерживается исключительно буквальной трактовки поводов к возбуждению дела, понимая их как формально закрепленные источники информации о преступлении, что является недопустимым упрощением [37].

Например, Б.Т. Безлепкин указывал: «поводом к возбуждению уголовного дела называется предусмотренный УПК источник первичной информации о готовящемся или совершенном деянии (действии или бездействии), содержащем признаки конкретного состава преступления» [5, с. 301]. Сходным образом трактует данный термин и Т.Н. Москалькова: «источник информации о преступлении, надлежаще оформленный и переданный лицу или органу, уполномоченному принимать решение о возбуждении уголовного дела, называется поводом к возбуждению уголовного дела» [28, с. 202].

А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский: «повод для возбуждения уголовного дела - это сообщение о преступлении, полученное из предусмотренного комментируемой статьей источника, прием которого обязывает органы

расследования (а по делам частного обвинения судью) приступить к уголовно-процессуальной деятельности» [39, с. 104].

Таким образом, подход к пониманию повода как источника является классическим, закрепленным как в ряде научных работ, так и в общедоступных учебниках и научно-практических комментариях, что свидетельствует о его научной значимости в среде ученых-юристов.

Иначе трактовал данный термин, например, Я.О. Мотовиловкер: «повод к возбуждению уголовного дела является импульсом, толчком к началу уголовно-процессуальной деятельности по конкретному уголовному делу, содержащий сведения, обязывающие компетентные органы принять решение либо о возбуждении уголовного дела, либо об отказе в этом» [27, с. 13]. Понимание повода как первичного побудителя к деятельности органов предварительного расследования куда более полно отражает его внутреннюю, а не внешнюю, как в случае с теорией «повод – источник» сущность.

В.М. Быков и Л.В. Березина предлагают следующее определение понятия поводов, как юридических фактов: «поводы для возбуждения уголовного дела - это предусмотренные уголовно-процессуальным законом действия гражданина, должностного лица, учреждения, предприятия, организации, направленные на заявление, сообщение органу дознания, дознавателю, следователю и прокурору о совершенном или готовящемся преступлении. Либо это могут быть их собственные действия, процессуально оформленные в соответствии с законом и влекущие обязанность разрешить вопрос о возбуждении либо отказе в возбуждении уголовного дела» [7, с. 78].

Сходную точку зрения поддерживает и Е.В. Батыщевой: «повод для возбуждения уголовного дела - зафиксированные в Уголовно-процессуальном кодексе РФ юридические акты или поступки, непосредственно связанные с обязанностью должностных лиц органов предварительного расследования в рамках их компетенции решить вопрос о возбуждении либо об отказе в возбуждении уголовного дела» [4, с. 1].

Впервые поводы к возбуждению уголовного дела были закреплены в ст. 96 УПК РСФСР 1922, где законодатель называл следующие поводы:

- заявление граждан и различных объединений и организаций;
- сообщение правительственных учреждений и должностных лиц;
- явка с повинной;
- предложение прокурора;
- непосредственное усмотрение органов дознания, следователя или суда [31].

Этот же список поводов был продублирован и в УПК РСФСР 1926 года. При этом, как и прежде, законодатель дает расшифровку и указания исключительно по поводу первого повода к возбуждению уголовного дела, игнорируя остальные. Вероятно, это связано с отсутствием необходимости раскрывать процедурные моменты иных поводов в виду скрытого характера советского уголовного процесса.

УПК РСФСР 1960 года меняет перечень поводов к возбуждению уголовного дела, как и их названия:

- заявления и письма граждан;
- сообщения профсоюзных и комсомольских организаций, народных дружин по охране общественного порядка, товарищеских судов и других общественных организаций;
- сообщения предприятий, учреждений, организаций и должностных лиц;
- статьи, заметки и письма, опубликованные в печати;
- явка с повинной;
- непосредственное обнаружение органом дознания, следователем, прокурором или судом признаков преступления [43].

Во-первых, уточняется перечень организаций, уполномоченных передавать сообщения о признаках преступления: если раньше это были, теоретически, любые организации, то теперь законодатель четко указывает

основных субъектов среди организаций, но все еще не делает этот перечень закрытым. Впервые появляется в качестве повода информация, опубликованная в печати. Ранее такая информация также могла быть поводом к возбуждению уголовного дела, но юридически проходила исключительно как «усмотрение» компетентных органов, которое исключено из нового кодекса.

Пункт «непосредственное усмотрение органов дознания, следователя или суда» фактически позволял возбуждать уголовное дело без иных поводов и оснований, лишь на основе волеизъявления компетентных лиц, что способствовало произволу правоохранительных органов. Период советской истории 1930-1960х годов характеризуется крайней закрытостью уголовного процесса, недоступностью контроля над ним со стороны граждан и общественных организаций. Зачастую изменения в законодательстве не публиковались и не были доступны широкому кругу лиц, а, собственно, законы изобиловали размытыми формулировками, оставляющими решение процессуальных вопросов на усмотрение органов власти.

В новом УПК РСФСР «усмотрение» заменено иной формулировкой – «непосредственное обнаружение органом дознания, следователем, прокурором или судом признаков преступления», которая подразумевает возбуждение уголовного дела не при субъективном усмотрении компетентного должностного лица, а при обнаружении признаков преступления, то есть объективно существующих обстоятельств, позволяющих судить о наличии состава преступления.

Впервые в советском уголовно-процессуальном законодательстве появляется ставший впоследствии классическим запрет: «дело может быть возбуждено только в тех случаях, когда имеются достаточные данные, указывающие на признаки преступления» [43].

Следующей вехой в развитии поводов к возбуждению уголовного дела стал их новый перечень, закрепленный в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, а именно в ч. 1 ст. 140 УПК РФ:

- заявление о преступлении;
- явка с повинной;
- сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников;
- постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании.

Согласно ст. 141 УПК РФ, заявление о преступлении – это официальное заявление лица, располагающего сведениями о потенциально преступном деянии, сделанное в устной либо письменной форме.

Устное заявление о преступлении заносится в протокол, который подписывается заявителем и лицом, принявшим данное заявление. Протокол должен содержать данные о заявителе, а также о документах, удостоверяющих личность заявителя. Если устное сообщение о преступлении сделано при производстве следственного действия или в ходе судебного разбирательства, то оно заносится соответственно в протокол следственного действия или протокол судебного заседания.

Также законодатель указывает, что письменное заявление должно содержать подпись и данные о заявителе, а устное только данные о заявителе, при этом анонимное заявление о преступлении не может служить поводом для возбуждения уголовного дела. Однако это не значит, что информация из анонимного источника игнорируется – она точно также проверяется, однако в официальных документах выступает под иным названием, нежели заявление о преступлении.

Заявление о явке с повинной - добровольное сообщение лица о совершенном им преступлении. Заявление о явке с повинной может быть сделано как в письменном, так и в устном виде. Устное заявление принимается и заносится в протокол.

Более точная расшифровка содержания явки с повинной содержится в Постановлении Пленума Верховного Суда «О практике назначения судами

Российской Федерации уголовного наказания»: «Под явкой с повинной, которая в силу пункта "и" части 1 статьи 61 УК РФ является обстоятельством, смягчающим наказание, следует понимать добровольное сообщение лица о совершенном им или с его участием преступлении, сделанное в письменном или устном виде» [34].

Не может признаваться добровольным заявление о преступлении, сделанное лицом в связи с его задержанием по подозрению в совершении этого преступления. Признание лицом своей вины в совершении преступления в таких случаях может быть учтено судом в качестве иного смягчающего обстоятельства в порядке части 2 статьи 61 УК РФ [42] или, при наличии к тому оснований, как активное содействие раскрытию и расследованию преступления.

Добровольное сообщение лица о совершенном им или с его участием преступлении признается явкой с повинной и в том случае, когда лицо в дальнейшем в ходе предварительного расследования или в судебном заседании не подтвердило сообщенные им сведения.

Заявление лица, задержанного по подозрению в совершении конкретного преступления, об иных совершенных им преступлениях следует признавать явкой с повинной и учитывать при назначении наказания при осуждении за эти преступления. При совокупности совершенных преступлений явка с повинной как обстоятельство, смягчающее наказание, учитывается при назначении наказания за преступление, в связи с которым лицо явилось с повинной.

Третьим поводом к возбуждению уголовного дела выступает сообщение о преступлении. Сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников, чем указанные в пунктах 1, 2 и 4 ч. 1 ст. 140 УПК РФ, принимается лицом, получившим данное сообщение, о чем составляется рапорт об обнаружении признаков преступления.

Дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа обязаны принять, проверить сообщение о любом совершенном или

готовящемся преступлении и в пределах компетенции принять по нему решение в срок не позднее 3 суток со дня поступления указанного сообщения.

При проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их, назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок, производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлекать к участию в этих действиях специалистов, давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий.

По сообщению о преступлении, распространенному в средствах массовой информации, проверку проводит по поручению прокурора орган дознания, а также по поручению руководителя следственного органа следователь. Редакция, главный редактор соответствующего средства массовой информации обязаны передать по требованию прокурора, следователя или органа дознания имеющиеся в распоряжении соответствующего средства массовой информации документы и материалы, подтверждающие сообщение о преступлении, а также данные о лице, предоставившем указанную информацию, за исключением случаев, когда это лицо поставило условие о сохранении в тайне источника информации.

Вплоть до 2010 года список поводов к возбуждению уголовного дела оставался стабильным и состоял из трех пунктов, лишь впоследствии в связи с проведением реформы органов прокуратуры ст. 140 УПК РФ была дополнена новым поводом – постановлением прокурора. В результате реформы из компетенции прокурорских работников было изъято полномочие по возбуждению уголовного дела. Взамен прокурор был уполномочен «выносить мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов

в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства» [44].

Данное положение оценивается учеными неоднозначно: некоторые ученые поддерживают лишение прокурора функций следователя в целях обособления субъекта надзора [41], другие указывают на то, что такое урезание полномочий мешает реализации надзорной функции [38].

В результате реформы органов прокуратуры (2007-2011 гг.) прокурор лишился возможности возбуждать уголовное дело и принимать его к своему производству, что вполне логично, учитывая его полномочия по надзору за законностью на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования, ибо при совмещении этих функций должностные лица прокуратуры были бы обязаны проверять себя и своих коллег, что создало бы коррупционную напряженность.

На наш взгляд обособление прокуратуры от функции осуществления предварительного расследования необходимо и весомых оснований, здесь следует согласиться с точкой зрения А.М. Багмета, для возвращения былых полномочий нет [2, с. 7].

В соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 140 УПК РФ поводом к возбуждению уголовного дела является постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании. Статистические данные указывают на достаточную эффективность данной нормы, ведь за период с января по декабрь 2019 года прокурорами было направлено следующее количество материалов:

- 25532 в рамках надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина;
- 1190 в рамках надзора за законностью в сфере оплаты труда;
- 7865 в рамках надзора за исполнением законов в сфере экономики;

- 2323 в рамках надзора за законностью в сфере охраны окружающей среды и природопользования
- 6055 в рамках надзора за исполнением законов на досудебной стадии уголовного судопроизводства.

А с января по октябрь 2020 года в соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 37 прокурорами было направлено следующее количество материалов в органы предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании:

- 20055 в рамках надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина;
- 942 в рамках надзора за законностью в сфере оплаты труда;
- 7865 в рамках надзора за исполнением законов в сфере экономики;
- 1018 в рамках надзора за законностью в сфере ЖКХ;
- 4560 в рамках надзора за исполнением законов на досудебной стадии уголовного судопроизводства [30].

При этом статистика показывает, что по направленным материалам в 85% случаев возбуждается уголовное дело, что говорит о достаточной эффективности использования данного повода к возбуждению уголовного дела. Несмотря на это, данный повод к возбуждению уголовного дела вызывает немало вопросов и требует дальнейшей модернизации.

В первую очередь вызывает вопросы порядок отказа от возбуждения уголовного дела при наличии указанного повода. Согласно ст. 148 УПК РФ, при отсутствии основания для возбуждения уголовного дела руководитель следственного органа, следователь, орган дознания или дознаватель выносит постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Однако это положение действует только в отношении первых трех поводов к возбуждению уголовного дела, о чем говорится в ч. 1.1 ст. 148 УПК РФ: «Решение об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с мотивированным постановлением прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного следствия для решения вопроса об уголовном

преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства, вынесенное на основании пункта 2 части второй статьи 37 настоящего Кодекса, может быть принято только с согласия руководителя следственного органа» [44].

Соответственно, если в отношении трех поводов для возбуждения уголовного дела следователь/дознаватель уполномочен самостоятельно принимать решение об отказе в возбуждении дела, то в отношении четвертого он таковых полномочий не имеет.

Как резонно отмечают ученые, этот факт свидетельствует о том, что законодатель выделяет последний повод для возбуждения дела среди остальных, подтверждая, что содержащаяся в постановлении прокурора информация является более важной, чем информация из сообщений граждан, явки с повинной либо сообщения, полученного из иных источников.

А.С. Кузьмин по этому вопросу справедливо отмечает, что «введение ч. 1.1 в ст. 148 УПК РФ порождает некую иерархию источников информации о деяниях, содержащих признаки преступления. Подобная иерархия вредна, т.к. в уголовном процессе не должно быть более или менее важных источников информации о преступном деянии. Такие новеллы о своеобразной субординации источников информации разрушают традиционный, понятный и проверенный многолетней правоприменительной практикой институт возбуждения уголовного дела и, без наличия на то объективной необходимости, лишают следователя части его процессуальной самостоятельности при оценке первичных материалов о преступлении» [20].

Мы не можем не согласиться с этой позицией, так как предпочтение какой-либо первичной информации перед иными поводами к возбуждению уголовного дела ведет к порочной практике заранее установленной ценности сведений о признаках преступления.

Эти сведения, несмотря на их источник, должны оцениваться одинаково и иметь равное значение для органов следствия.

При наличии повода может быть произведена доследственная проверка, направленная на выяснение реальности преступления. В рамках проверки уполномоченные органы проверяют наличие основания для возбуждения дела. Понятие основания дается непосредственно в ч. 2 ст. 140 УПК РФ: «основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления» [44].

Однако законодатель не расшифровывает, что следует понимать под «достаточными» данными, поэтому границы достаточности данных определяются должностными лицами самостоятельно, что существенно снижает значимость оснований, так как, не имея четких критериев, невозможно проверить реальное наличие основания для возбуждения уголовного дела.

Что касается научных изысканий, то ученые по-разному трактуют критерий «достаточности».

В общем и целом, ученые сходятся во мнении, что достаточными будут являться данные, подтверждающие событие преступления, то есть раскрывающие объективные признаки преступления.

При этом субъективные не обязательны, за исключением некоторых видов преступлений, которые невозможны при неустановленном субъекте, например, это касается состава взятки.

Как отмечал еще С.В. Бородин: «словом, для возбуждения уголовного дела требуется не факт преступления, а лишь обоснованное предположение о его существовании, которое базируется на фактах-признаках».

Это положение также имеет важное значение для правильного понимания сущности досудебного производства по уголовным делам в рамках российского законодательства.

Уголовное дело возбуждается не тогда, когда событие преступления установлено, а для того, чтобы удостовериться, что оно имело место, но непременно при наличии определённых конкретных указаний не только на

существование самого происшествия, но и на его преступный характер» [6, с. 21].

Таким образом, для возбуждения уголовного дела необходимо наличие повода, то есть сообщения о преступлении, в одной из предусмотренных законом форм, а также наличие основания, то есть данных об объективных признаках потенциального состава преступления.

Только при наличии этих данных дело будет возбуждено и по нему будет проводиться предварительное расследование.

При этом, к сожалению, уголовно-процессуальное законодательство не содержит исчерпывающей терминологии, позволяющей оценить значение повода и основания возбуждения уголовного дела, что требует срочных изменений.

## **Глава 2 Порядок возбуждения уголовного дела**

### **2.1 Этапы стадии возбуждения уголовного дела**

Любая стадия уголовного процесса состоит из отдельных процедур, которые условно можно выделить в отдельные обязательные этапы, через которые проходят уполномоченные лица на пути к заключительному процессуальному решению. В теории уголовного процесса существует общепринятое мнение, что стадия возбуждения уголовного дела включает в себя несколько этапов. Условно ее можно разделить на четыре этапа:

- прием и регистрация сообщений о преступлениях;
- анализ и оценка информации, содержащейся в сообщении о преступлении;
- проверка сообщения о преступлении;
- разрешение сообщения о преступлении по существу и извещение об этом заявителя [12].

Первым этапом выступает прием и регистрация заявлений и сообщений о преступлениях. Прием заявлений и сообщений о преступлениях, о происшествиях - получение заявлений и сообщений сотрудником органов внутренних дел, на которого организационно-распорядительными документами руководителя (начальника) территориального органа МВД России либо лица, исполняющего его обязанности, возложены соответствующие полномочия [35].

В то время как под регистрацией заявлений и сообщений о преступлениях, о происшествиях понимают присвоение каждому принятому (полученному) заявлению (сообщению) очередного порядкового номера Книги учета заявлений и сообщений о преступлениях, о происшествиях и фиксацию в ней кратких сведений по существу заявления (сообщения).

Такой учет позволяет отследить принятие заявления к рассмотрению, а также движение по нему, что нивелирует возможность игнорирования

сообщений. Заявителю выдается документ о принятии сообщения о преступлении с указанием данных о лице, его принявшем, а также даты и времени его принятия. Отказ в приеме сообщения о преступлении может быть обжалован прокурору или в суд.

Прием заявлений о преступлении должен осуществляться всеми органами дознания и предварительного следствия вне зависимости от того, относится ли к компетенции этого органа разрешение сообщения. Порядок приема и регистрации является единообразным и не зависит от того, в каком виде было оформлено сообщение, в какой орган дознания или предварительного следствия оно поступило.

Следующим этапом выступает анализ и оценка информации, содержащихся в сообщении о преступлении. Уполномоченное лицо изучает содержание заявления на предмет оценки этой информации по материальным и процессуальным основаниям [17].

Под процессуальными основаниями следует понимать наличие обстоятельств, закрепленных уголовно-процессуальным законодательством и позволяющих судить о возможности проведения проверки сообщения соответствующим правоохранительным органом. Тогда как под материальными основаниями следует понимать наличие обстоятельств, позволяющих судить о фактическом наличии преступления.

Соответственно уполномоченное лицо выясняет следующее:

- территориальное определение места совершения потенциального преступления в целях принятия заявления к производству либо направления в соответствующий правоохранительный орган, уполномоченный действовать на указанной в заявлении территории;
- подведомственность потенциального преступления и направление в соответствующий правоохранительный орган при необходимости;
- достоверность представленной информации;
- отсутствие ложного доноса;
- отсутствие добросовестного заблуждения заявителя;

- наличии признаков состава преступления;
- возможность привлечения именно к уголовной ответственности, а не к иным видам юридической ответственности;
- необходимость срочного реагирования на произошедшее в целях пресечения преступной деятельности или защиты окружающих;
- необходимость производства оперативно-разыскных мероприятий;
- а также иные аспекты.

После анализа содержания заявления/сообщения о преступлении, должностное лицо правоохранительного органа принимает решение о производстве проверки и ее содержании. На этом этапе он может и вовсе отказаться от проведения дополнительных проверочных мероприятий, если усмотрит отсутствие признаков состава преступления либо вообще отсутствие преступности деяния (например, по результатам рассмотрения заявления о шуме от перфоратора у соседей в 12 часов дня, уполномоченное на проверку лицо усмотрит отсутствие наказуемости такого деяния и, соответственно, незамедлительно вынесет решение об отказе в возбуждении уголовного дела/административного дела).

Следующим этапом стадии возбуждения уголовного выступает, собственно, доследственная проверка, то есть проверка сообщения о преступлении. Как отмечает Г.П. Химичева, «значение доследственной проверки в рамках стадии возбуждения уголовного дела состоит в определении момента начала предварительного расследования, обеспечении прав заявителя и подозреваемого, создании условий для производства принудительных процессуальных действий, а также исключении информации, не содержащих сведений о преступлениях» [45, с. 67].

Её целью является установление достаточности данных, указывающих на признаки преступления (совокупность сведений о следах и причинно-следственных связях между последствиями и деяниями определенного лица, позволяющих охарактеризовать это событие как противоправное и

общественно опасное). Установление таких сведений необходимо для принятия законного и обоснованного решения.

При этом данный этап не является обязательным, зачастую для возбуждения уголовного дела вполне достаточно данных, полученных посредством анализа сообщения о преступлении, а производство не процессуальных либо следственных действий нецелесообразно. Такое возможно в случае, если все признаки преступления усматриваются уже в сообщении, не доверять которому причин нет. В этом случае уполномоченное должностное лицо возбуждает уголовное дело минуя доследственную проверку, лабы провести все необходимые следственные действия в рамках предварительного расследования.

Однако в подавляющем большинстве случаев для принятия законного, обоснованного и мотивированного постановления, отвечающего требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ, дознавателю, следователю недостаточно информации о преступлении, которая содержится в сообщении. В этом случае для проверки сообщения возможно выполнение довольно широкого круга проверочных (их результаты по общему правилу не являются доказательствами), следственных и иных процессуальных действий [21].

По общему правилу, дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа обязаны принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и в пределах своей компетенции принять по нему решение в срок не позднее 3 суток со дня поступления указанного сообщения.

Проверку зарегистрированного заявления (сообщения) осуществляет сотрудник органов внутренних дел по соответствующему поручению руководителя. По каждому зарегистрированному заявлению (сообщению) о преступлении, об административном правонарушении, о происшествии руководитель территориального органа обязан дать письменное поручение в форме резолюции, с указанием исполнителя, срока проверки и порядка разрешения заявления (сообщения).

При проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе:

- получать объяснения;
- получать образцы для сравнительного исследования;
- истребовать документы и предметы, изымать их;
- назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок;
- производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование;
- требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлекать к участию в этих действиях специалистов;
- давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий.

По сообщению о преступлении, распространенному в средствах массовой информации, проверку проводит по поручению прокурора орган дознания, а также по поручению руководителя следственного органа следователь. Редакция, главный редактор соответствующего средства массовой информации обязаны передать по требованию прокурора, следователя или органа дознания имеющиеся в распоряжении соответствующего средства массовой информации документы и материалы, подтверждающие сообщение о преступлении, а также данные о лице, предоставившем указанную информацию, за исключением случаев, когда это лицо поставило условие о сохранении в тайне источника информации.

Одним из наиболее дискуссионных вопросов стадии возбуждения уголовного дела является объем прав участников процессуальных действий. На этой стадии нет подозреваемого, потерпевшего, свидетеля. Однако широкий круг как проверочных процессуальных, так и следственных действий предполагает необходимость соблюдения интересов лиц, вовлеченных в орбиту уголовного судопроизводства еще до возбуждения уголовного дела.

Поэтому наделение их формально определенными процессуальными правами представляется необходимым.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство регулирует этот вопрос лишь отчасти, так в ст. 144 УПК РФ указывается следующее: «Лицам, участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, разъясняются их права и обязанности, предусмотренные настоящим Кодексом, и обеспечивается возможность осуществления этих прав в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы». В частности, требуют разъяснения следующие права:

- право не свидетельствовать против себя и близких родственников;
- право на адвоката;
- право приносить жалобы на действия/бездействие задержанных в доследственной проверке должностных лиц.

Участники проверки сообщения о преступлении могут быть предупреждены о неразглашении данных досудебного производства.

Выявление перечня лиц, упоминающихся в уголовно-процессуальном законе и в Законе «Об оперативно-розыскной деятельности», которые могут участвовать в стадии возбуждения уголовного дела, позволяет идентифицировать их процессуальный статус сообразно форме участия в проведении проверки. Для отождествления процессуального статуса этих лиц всю совокупность участников стадии возбуждения уголовного дела можно разделить на три группы.

К первой из них следует отнести лиц, поименованных в соответствии с разделом II УПК РФ «Участники уголовного судопроизводства» - специалист, потерпевший, его законный представитель по уголовным делам частного обвинения.

Во вторую группу можно включить участников, которые законодателем не поименованы в соответствии с терминологией раздела II УПК РФ, поэтому

их процессуальный статус следует идентифицировать на основе текстового (грамматического) толкования.

В третью группу субъектов стадии возбуждения уголовного дела входят переводчик и адвокат, участие которых обеспечивает реализацию конституционных прав на пользование родным языком, и на свободный выбор языка общения, и на получение квалифицированной юридической помощи (соответственно ч. 2 ст. 26 и ч. 1 ст. 48 Конституции). Допустимость участия адвоката в данной стадии подтверждена решениями Конституционного Суда РФ. В них неоднократно подчеркивалось, что Конституция РФ, закрепляя право каждого на получение квалифицированной юридической помощи, не связывает предоставление помощи адвоката (защитника) с формальным признанием лица подозреваемым или обвиняемым. Поэтому данное конституционное право возникает у конкретного лица с того момента, когда ограничение его прав становится реальным, в том числе и при проведении в отношении его оперативно-розыскных мероприятий.

Одной из важнейших гарантий прав и законных интересов вовлеченных в дело лиц является четко установленный законом срок производства проверки сообщения о преступлении, который по общему правилу составляет 3 дня. Руководитель следственного органа, начальник органа дознания вправе по мотивированному ходатайству соответственно следователя, дознавателя продлить до 10 суток этот срок. При необходимости производства документальных проверок, ревизий, судебных экспертиз, исследований документов, предметов, трупов, а также проведения оперативно-розыскных мероприятий руководитель следственного органа по ходатайству следователя, а прокурор по ходатайству дознавателя вправе продлить этот срок до 30 суток с обязательным указанием на конкретные, фактические обстоятельства, послужившие основанием для такого продления.

Столь короткий, по общему правилу, срок обусловлен тем, что доследственная проверка должна дать ответ лишь на один вопрос – имело ли место уголовно наказуемое деяние, для уголовного преследования по

которому необходимо возбудить уголовное дело. Все иные вопросы должны будут быть разрешены уже непосредственно в рамках предварительного расследования по делу.

Закон четко определяет максимальный срок проведения проверки по сообщению о преступлении – не более тридцати суток, однако это не означает, что данный срок не может превышать. Он будет увеличен, например, в случае вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, в последствии отмененного, ведь в этом случае срок повторной доследственной проверки будет начат заново [18].

Эта проблема неоднократно становилась предметом обращения в Конституционный суд РФ, который выразил свою позицию следующим образом: «Выносимые в связи с проверкой сообщения о преступлении постановления, как и любые иные процессуальные решения, должны быть законными, обоснованными и мотивированными (статья 7 УПК Российской Федерации), что, в частности, не предполагает неоднократную отмену прокурором по одним и тем же основаниям постановления об отказе в возбуждении уголовного дела с целью проведения дополнительной проверки сообщения о преступлении» [29].

Несмотря на однозначную позицию органа официального толкования, данная проблема наблюдается в правоприменительной практике до сих пор, что связано с отсутствием какого-либо наказания за подобные незаконные действия следователя/дознателя. Об этом неоднократно упоминали ученые-процессуалисты, так В.Е. Медведева и Т.И. Ястребова резонно отмечают: «никаких неблагоприятных процессуальных последствий или административных наказаний для следователей, производящих подобные действия, не существует, поэтому комментарий Конституционного суда не гарантирует защиту от искусственного продления сроков доследственной проверки» [26].

Решить указанную проблему сможет только официальное закрепление в уголовно-процессуальном законодательстве соответствующего запрета. На

наш взгляд необходимо ограничить срок производства доследственной проверки тридцатью сутками, при том указав, что при отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела срок доследственной проверки продолжает свое течение, а не начинается заново. Такая мера могла бы мобилизовать действия следователей/дознавателей и не допустить нарушения прав граждан путем затягивания уголовного судопроизводства.

После проведения всех необходимых мероприятий уполномоченное должностное лицо также сталкивается с рядом вопросов, требующих разрешения:

- есть ли возможность на основании полученных данных выяснить состав преступления либо его отсутствие;
- достаточно ли сведений для принятия итогового решения о возбуждении уголовного дела;
- не является ли деяние столь незначительным, что не требует привлечения к уголовной ответственности, а лишь к административной;
- отсутствуют ли основания для отказа в возбуждении уголовного дела, а также иные вопросы, зависящие от специфики преступления.

После проведения проверки информации, содержащейся в заявлении о преступлении, уполномоченное лицо переходит к, собственно, этапу разрешения сообщения и принятия по нему итогового решения, завершающего стадию возбуждения уголовного дела.

Согласно ст. 145 УПК РФ, «по результатам рассмотрения сообщения о преступлении орган дознания, дознаватель, следователь, руководитель следственного органа принимает одно из следующих решений:

- о возбуждении уголовного дела в порядке, установленном статьей 146 настоящего Кодекса;
- об отказе в возбуждении уголовного дела;
- о передаче сообщения по подследственности в соответствии со статьей 151 настоящего Кодекса, а по уголовным делам частного

обвинения - в суд в соответствии с частью второй статьи 20 настоящего Кодекса» [44].

О принятом решении сообщается заявителю. При этом заявителю разъясняются его право обжаловать данное решение и порядок обжалования. Копия постановления о передаче сообщения по подследственности в течение 24 часов с момента его вынесения направляется прокурору.

Таким образом, несмотря на небольшое количество основных процедур, входящих в данную стадию, она предстает весьма наполненной по своему содержанию. В последние годы в России явно прослеживается тенденция к увеличению количества следственных действий, доступных на стадии возбуждения уголовного дела, что является положительной тенденцией, так как позволяет провести ряд следственных действий незамедлительно, не дожидаясь возбуждения уголовного дела и не теряя времени.

Основной проблемой здесь выступает недопустимость в качестве доказательств оперативно-разыскных материалов, не отвечающих требованиям, предъявляемым к доказательствам, что может решиться ужесточением правил в отношении оперативно-разыскной деятельности. Таким образом, в большей степени существующей процедуре необходимо отладка, а не кардинальное изменение.

## **2.2 Процессуальные решения на стадии возбуждения уголовного дела**

Процессуальные решения принимаются в течение всего уголовного судопроизводства, и стадия возбуждения уголовного дела не является исключением. Согласно п. 33 ст. 5 УПК РФ, «процессуальное решение - решение, принимаемое судом, прокурором, следователем, органом дознания, начальником органа дознания, начальником подразделения дознания, дознавателем в порядке, установленном настоящим Кодексом» [44]. Иные решения принято именовать организационными, а значит не процессуальными

(статистические карточки и другое), в частности потому, что правила принятия и оформления таковых решений предусмотрены не УПК РФ, а ведомственными документами.

Ученые отмечают, что «состояние правового регламентирования первоначального этапа уголовного судопроизводства оставляет желать лучшего, на что в юридической литературе неоднократно обращалось внимание. Здесь не определен четко круг участников, их права и обязанности, перечень и процедура осуществления проверочных действий и другое» [19]. С этим умозаключением невозможно не согласиться хотя бы потому, что единственными четко закрепленными в уголовно-процессуальном законодательстве процессуальными решениями являются решения о возбуждении уголовного дела, отказе в возбуждении и направлении по подследственности.

Однако на указанной стадии уголовного судопроизводства принимается и ряд иных решений:

- решение о производстве следственных действий;
- решение о назначении экспертизы;
- решение о направлении дела прокурора для решения вопроса подследственности;
- решение об увеличении срока производства проверки сообщения о преступлении до 10 суток;
- решение об увеличении срока производства проверки сообщения о преступлении до 30 суток и другие.

Основным для данной стадии документом является итоговое постановление, предрешающее судьбу происшествия. Процессуальный порядок возбуждения уголовного дела складывается из трех элементов:

- действий при поступлении повода к возбуждению уголовного дела;
- способа проверки наличия оснований и отсутствия противопоказаний к возбуждению уголовного дела;
- принятия и оформления решений.

УПК РФ предусматривает три вида процессуальных решений, выносимых по результатам проверки сообщения о преступлении:

- постановление о возбуждении уголовного дела;
- постановление об отказе в возбуждении уголовного дела;
- решение о передаче сообщения по подследственности.

При наличии повода и основания, предусмотренных ст. 140 УПК РФ, орган дознания, дознаватель, руководитель следственного органа, следователь в пределах компетенции возбуждают уголовное дело, о чем выносятся соответствующее постановление. В постановлении о возбуждении уголовного дела указываются:

- дата, время и место его вынесения;
- кем оно вынесено;
- повод и основание для возбуждения уголовного дела;
- пункт, часть, статья Уголовного кодекса Российской Федерации, на основании которых возбуждается уголовное дело.

Копия постановления руководителя следственного органа, следователя, дознавателя о возбуждении уголовного дела незамедлительно направляется прокурору. Исключением является возбуждение уголовного дела экстраординарными субъектами уголовного процесса - капитанами морских или речных судов, находящихся в дальнем плавании, руководителями геолого-разведочных партий или зимовок, начальниками российских антарктических станций или сезонных полевых баз – которые направляют копию постановления при появлении такой возможности.

В случае, если прокурор признает постановление о возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, он вправе в срок не позднее 24 часов с момента получения материалов, послуживших основанием для возбуждения уголовного дела, отменить постановление о возбуждении уголовного дела, о чем выносит мотивированное постановление, копию которого незамедлительно направляет должностному лицу, возбудившему уголовное дело.

О принятом решении руководитель следственного органа, следователь, дознаватель незамедлительно уведомляют заявителя, а также лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело.

При отсутствии основания для возбуждения уголовного дела руководитель следственного органа, следователь, орган дознания или дознаватель выносит постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

Законодатель отдельно перечисляет основания, препятствующие возбуждению уголовного дела в ст. 24 УПК РФ:

- отсутствие события преступления;
- отсутствие в деянии состава преступления;
- истечение сроков давности уголовного преследования;
- смерть подозреваемого или обвиняемого, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего;
- отсутствие заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по его заявлению;
- отсутствие заключения суда о наличии признаков преступления в действиях одного из лиц, указанных в пунктах 2 и 2.1 части 1 статьи 448 УПК РФ либо отсутствие согласия соответственно Совета Федерации, Государственной Думы, Конституционного Суда Российской Федерации, квалификационной коллегии судей на возбуждение уголовного дела или привлечение в качестве обвиняемого одного из лиц, указанных в пунктах 1 и 3-5 части 1 статьи 448 УПК РФ.

Отсутствие события преступления (п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ) означает, что действие или бездействие, о котором идет речь в представленных материалах, не имело место в действительности.

Так, в сообщении утверждалось об умышленном лишении жизни какого-то лица.

Между тем при проверке было установлено, что смерть наступила в результате длительного, тяжелого заболевания или явилась следствием несчастного случая, в результате неосторожного поведения самого потерпевшего.

Отсутствие в деянии состава преступления (п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ) означает, что совершенное деяние лишено признаков преступления или состава преступления, предусмотренного уголовным законом.

Истечение сроков давности уголовного преследования (п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ) по конкретным преступлениям указано в ст. 48 УК РФ.

Течение давности прерывается, если до истечения указанных сроков лицо совершит новое преступление, за которое может быть назначено лишение свободы на срок свыше двух лет.

Исчисление давности в таких случаях начинается с момента совершения нового преступления.

Смерть лица, совершившего преступление (п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ), влечет отказ в возбуждении дела, за исключением случаев, когда производство по делу необходимо для реабилитации умершего или возобновления производства по уголовному делу в отношении других лиц ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

Отсутствие заявления потерпевшего служит основанием для отказа в возбуждении или прекращения дела не только по делам частного и частно-публичного обвинения, но и в случаях, предусмотренных ст. 23 УПК РФ (привлечение к уголовному преследованию по заявлению коммерческой или иной организации).

В ч. 2 ст. 20 УПК РФ предусмотрено также такое основание прекращения дела, как примирение потерпевшего (его законного представителя) с обвиняемым по делам частного обвинения.

При вынесении постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по результатам проверки сообщения о преступлении, связанного с подозрением в его совершении конкретного лица или лиц, руководитель

следственного органа, следователь, орган дознания обязаны рассмотреть вопрос о возбуждении уголовного дела за заведомо ложный донос в отношении лица, заявившего или распространившего ложное сообщение о преступлении.

Информация об отказе в возбуждении уголовного дела по результатам проверки сообщения о преступлении, распространенного средством массовой информации, подлежит обязательному опубликованию.

Копия постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в течение 24 часов с момента его вынесения направляется заявителю и прокурору.

При этом заявителю разъясняются его право обжаловать данное постановление и порядок обжалования.

## **Глава 3 Особенности возбуждения уголовного дела**

### **3.1 Особенности возбуждения уголовного дела публичного обвинения**

Публичное обвинение, согласно ст. 20 УПК РФ является одним из видов уголовного преследования, сущность которого отражена в п. 55 ст. 5 УПК РФ: «уголовное преследование - процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления» [44].

Традиционно в российском уголовном процессе имеют место три вида уголовного преследования, зависящие от характеристик преступления:

- публичное обвинение;
- частно-публичное обвинение;
- частное обвинение.

Уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 115 частью первой, 116.1 и 128.1 частью первой Уголовного кодекса Российской Федерации, считаются уголовными делами частного обвинения, возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего, его законного представителя и подлежат прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым. Примирение допускается до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора, а в суде апелляционной инстанции - до удаления суда апелляционной инстанции в совещательную комнату для вынесения решения по делу.

Уголовные дела частно-публичного обвинения возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего или его законного представителя, но прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым не подлежат. К уголовным делам частно-публичного обвинения относятся уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 116, 131 частью

первой, 132 частью первой, 137 частью первой, 138 частью первой, 139 частью первой, 144.1, 145, 146 частью первой, 147 частью первой, 159 частями пятой - седьмой Уголовного кодекса Российской Федерации [42] и иные, предусмотренные ст. 20 УПК РФ.

Все иные преступления на основании ст. 20 УПК РФ признаются преступлениями публичного обвинения. Собственно, главной особенностью, характеризующей дела публичного обвинения является высокий уровень общественной опасности, который позволяет возбудить дело представителям государства даже в отсутствии волеизъявления потерпевшего, более того даже при его нежелании участвовать в деле.

Для возбуждения уголовного дела публичного обвинения органам внутренних дел необходимо наличия повода и основания. В качестве повода может служить заявление любого лица, заявление о явке с повинной, рапорт об обнаружении признаков преступления либо направление материалов прокурором, тогда как основанием служит наличие достаточных сведений о совершенном преступлении.

При наличии повода к возбуждению уголовного дела уполномоченное должностное лицо анализирует информацию о потенциальном преступлении, оценивает ее достоверность, сущность деяния, имеет ли заявленное деяние признаки преступления либо правонарушения, влечет ли заявленное деяние уголовную ответственность и другое. Также он должен оценить, являются ли предоставленные сведения достаточными для возбуждения уголовного дела, либо есть необходимость произвести не процессуальные действия либо следственные действия [10].

К действиям, доступным на стадии возбуждения уголовного дела относятся:

- опрос,
- наведение справок,
- сбор образцов для сравнительного исследования;
- проверочная закупка;

- исследование предметов и документов;
- наблюдение;
- получение компьютерной информации и другие оперативно-разыскные мероприятия.

Вместе с этим уголовно-процессуальное законодательство разрешает проведение на стадии возбуждения уголовного дела ряда следственных действий, в частности, назначения экспертизы и других, если того требует ситуация. Однако стадия возбуждения уголовного дела тем и отличается от стадии предварительного расследования, что на этом этапе должны проводиться только следственные действия, позволяющие разрешить вопрос о целесообразности возбуждения уголовного дела.

Особый порядок возбуждения уголовных дел предусмотрен в отношении следующих преступлений:

- ст. 198 УК РФ - Уклонение физического лица от уплаты налогов, сборов и (или) физического лица - плательщика страховых взносов от уплаты страховых взносов;
- ст. 199 УК РФ - Уклонение от уплаты налогов, сборов, подлежащих уплате организацией, и (или) страховых взносов, подлежащих уплате организацией - плательщиком страховых взносов;
- ст. 199.1 УК РФ - Неисполнение обязанностей налогового агента;
- ст. 199.3 УК РФ - Уклонение страхователя - физического лица от уплаты страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в государственный внебюджетный фонд;
- ст. 199.4 УК РФ - Уклонение страхователя-организации от уплаты страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в государственный внебюджетный фонд.

При поступлении из органа дознания сообщения о преступлениях, предусмотренных статьями 198 - 199.1 Уголовного кодекса Российской

Федерации, следователь при отсутствии оснований для отказа в возбуждении уголовного дела в срок не позднее трех суток с момента поступления такого сообщения направляет в вышестоящий налоговый орган, либо при поступлении из органа дознания сообщения о преступлениях, предусмотренных статьями 199.3 и 199.4 Уголовного кодекса Российской Федерации, - в территориальный орган страховщика, в котором состоят на учете страхователь - физическое лицо или страхователь-организация, которые обязаны уплачивать страховые взносы на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в государственный внебюджетный фонд, копию такого сообщения с приложением соответствующих документов и предварительного расчета предполагаемой суммы недоимки по налогам, сборам и (или) страховым взносам.

После направления следователем/дознавателем таких материалов в соответствующий орган у налогового органа есть 15 суток для осуществления проверки, после чего он должен реализовать одно из следующих действий:

- направить следователю заключение о нарушении законодательства Российской Федерации о налогах и сборах, по результатам которого вынесено вступившее в силу решение налогового органа или территориального органа страховщика, а также информацию об обжаловании или о приостановлении исполнения такого решения;
- проинформировать следователя о том, что в отношении налогоплательщика (налогового агента, плательщика сбора, плательщика страховых взносов) или страхователя проводится налоговая проверка;
- проинформировать следователя об отсутствии сведений о нарушении законодательства Российской Федерации о налогах и сборах.

После получения заключения налогового органа или территориального органа страховщика, но не позднее 30 суток с момента поступления

сообщения о преступлении по результатам рассмотрения этого заключения следователем должно быть принято процессуальное решение.

Уголовное преследование от имени государства по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения осуществляют следователь и дознаватель. В каждом случае обнаружения признаков преступления следователь, орган дознания и дознаватель принимают предусмотренные УПК РФ меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления.

Требования, поручения и запросы прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания и дознавателя, предъявленные в пределах их полномочий обязательны для исполнения всеми учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами.

Непосредственно процедура возбуждения уголовного дела этой формы обвинения описана в ст. 146 УПК РФ. При наличии повода и основания орган дознания, дознаватель, руководитель следственного органа, следователь в пределах своей компетенции возбуждают уголовное дело, о чем выносятся соответствующее постановление.

Полномочиями возбуждать уголовные дела публичного обвинения наделены следователь, руководитель следственного органа, орган дознания, дознаватель, начальник подразделения дознания.

Следователь возбуждает уголовные дела в пределах своей компетенции, исходя из правил о подследственности (ст. 151 УПК РФ). Дознаватель возбуждает уголовные дела в пределах своей компетенции, определяемой ч. 3 ст. 150, ч. 3 ст. 151 УПК РФ, т.е. уголовные дела о преступлениях, по которым предварительное следствие не обязательно. Орган дознания в соответствии со ст. 157 УПК РФ вправе возбудить любое уголовное дело, по которому обязательно производство предварительного следствия, по после выполнения неотложных следственных действий такое дело должно быть направлено руководителю следственного органа.

Руководитель следственного органа возбуждает уголовные дела, которые затем принимает к своему производству и производит предварительное следствие, обладая при этом полномочиями следователя или руководителя следственной группы (ч. 2 ст. 39 УПК РФ).

Согласно ч. 5 ст. 146 УПК РФ уголовные дела в отношении отдельных категорий лиц, указанных в ст. 447 УПК РФ, возбуждаются в порядке, установленном ст. 448 УПК РФ (Председателем Следственного комитета РФ и некоторыми нижестоящими руководителями следственных органов).

Постановление о возбуждении уголовного дела состоит из трех частей: вводной, описательно-мотивировочной и резолютивной. Во вводной части указываются место и дата составления постановления, должность, чин или звание, фамилия, инициалы лица, составившего постановление, сведения о поступившем сообщении о преступлении. В описательно-мотивировочной части излагаются повод и основание для возбуждения уголовного дела.

В резолютивной части формулируется решение о возбуждении уголовного дела. Если на стадии возбуждения уголовного дела будет установлено лицо, причастное к совершению преступления, решение о возбуждении уголовного дела может быть принято в отношении определенного лица. В этом случае с момента возбуждения уголовного дела данное лицо приобретает процессуальный статус подозреваемого (п. 1 ч. 1 ст. 46 УПК РФ). Возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица является одним из условий производства дознания в сокращенной форме (п. 1 ч. 2 ст. 226.1 УПК РФ).

В противном случае в резолютивной части постановления указывается решение о возбуждении уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного соответствующей статьей УК РФ. т.е. уголовное дело возбуждается по факту совершения преступления. Копия постановления о возбуждении уголовного дела незамедлительно направляется прокурору.

В случае если прокурор признает постановление о возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, он вправе в срок не позднее 24 часов с момента получения материалов отменить его, о чем выносит мотивированное постановление, копию которого незамедлительно направляет должностному лицу, возбудившему уголовное дело.

О принятом решении руководитель следственного органа, следователь и дознаватель незамедлительно уведомляют заявителя, а также лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело.

Также вследствие того, что уголовное преследование в рамках данной категории дел осуществляет само государство, прекращения производства по делу в рамках в связи с примирением сторон допускается только лишь с согласия суда, либо следователя с согласия руководителя следственного органа или дознавателя с согласия прокурора и только по преступлениям небольшой или средней тяжести. Обусловлено это тем, что как правило преступления в рамках уголовных дел публичного обвинения наносят вред не только потерпевшему, но и широкому кругу лиц и затрагивают интересы государства в части защиты своих граждан от преступных посягательств.

Этим обстоятельством и объясняется тот факт, что копия постановления руководителя следственного органа, следователя, дознавателя о возбуждении уголовного дела незамедлительно направляется прокурору, как представителю государственного органа, надзирающего за законностью действия граждан, организаций и других государственных органов, а в данном случае осуществляющему надзор за законностью предварительного следствия и дознания.

Вот как ученые высказываются по поводу публичного обвинения. В.Т. Батычко указывает: «доминирующим видом обвинения в уголовном процессе является публичное обвинение. Публичный характер уголовного преследования заключается в том, что оно осуществляется от имени государства уполномоченными на то органами и должностными лицами (прокурор, следователь, орган дознания, дознаватель). Таким образом,

уголовное преследование осуществляется компетентными органами в интересах всего общества, государства, а не только в интересах потерпевшей стороны. Это вытекает из положения Конституции РФ, возлагающей на государство обязанности защищать права и свободы человека и гражданина и гарантирующей каждому судебную защиту» [3, с. 14].

Можно утверждать, что уголовным делам этой категории уголовное преследование осуществляется в полном объеме и независимо от мнений каких бы то ни было заинтересованных лиц. Таким образом, уголовное преследование в этом случае зависит исключительно от волеизъявления государственных органов и должностных лиц, наделенных соответствующей компетенцией. Это позволяет вывести следующие концептуальные особенности публичного обвинения:

- инициатором уголовного преследования является государство в лице уполномоченных органов;
- для возбуждения уголовного дела публичного обвинения не требуется волеизъявления заинтересованных лиц;
- публичное обвинение закреплено в действующем уголовно-процессуальном законодательстве как превалирующий вид уголовного преследования, в рамках которого происходит производство по большинству дел;
- уголовное судопроизводство по делам публичного обвинения наиболее полно регламентировано действующим законодательством и предстает в качестве ординарной, традиционной процедуры.

Таким образом, большая часть составов преступлений расследуется в рамках публичного обвинения, что связано с обязанностью государства по поддержанию порядка и установления режима законности. Большая часть норм УПК РФ регламентирует именно этот процесс, поэтому его можно считать общим, дела в иных формах расследуются сообразным образом, однако закон устанавливает для них ряд изъятий из общего порядка. Особенности публичного обвинения выступают четко регламентированный

процесс возбуждения и прекращения уголовных дел, не зависящий от волеизъявления потерпевшего; отсутствие ограничений по возбуждению такого рода дел, за исключением возбуждения дел в отношении отдельных категорий лиц.

### **3.2 Особенности возбуждения дела частно-публичного и частного обвинения**

Если дела публичного обвинения возбуждаются и рассматриваются в общем порядке, то дела частного и частно-публичного обвинения возбуждаются и рассматриваются в общем порядке с учетом ряда установленных законом изъятий.

Как указывает А.Е. Есина, «частно-публичное обвинение - порядок осуществления уголовного преследования по делам, которые возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего (или его законного представителя), но прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым не подлежат, за исключением уголовных дел о преступлениях небольшой и средней тяжести (ст. 25 УПК РФ). Такое обвинение называется частно-публичным, потому что (по общему правилу) для начала уголовного преследования необходимо соответствующее волеизъявление потерпевшего (его законного представителя), однако, после того как такое волеизъявление имело место, производство по уголовному делу осуществляется в общем, т.е. публичном порядке» [16, с. 68].

Особенности возбуждения уголовных дел в зависимости от состава преступления появились впервые в советском уголовно-процессуальном законодательстве.

Так УПК РСФСР 1922 года, не называя формы уголовного преследования, указывал: «Ст. 10. Дела о преступлениях, предусмотренных ст. ст. 103, 1-й частью 157-й, 172, 173, 174, 175 Угол. Кодекса, возбуждаются не иначе, как по жалобе потерпевшего и подлежат прекращению в случае

примирения его с обвиняемым. Примирение допускается только до вступления приговора в законную силу.

Ст. 11. Дела о преступлениях, предусмотренных ст. ст. 153, 166, 167, 169, 198 и 199 Угол. Кодекса, возбуждаются не иначе, как по жалобе потерпевшего, по прекращению за примирением сторон не подлежат» [32]. Эти положения фактически соответствуют современному пониманию дел частного и частно-публичного обвинения.

К делам частного обвинения УК РСФСР 1922 года относил:

- 103. Самоуправство;
- 157. Умышленное нанесение удара, побоев или иное насильственное действие, причинившее физическую боль;
- 172. Оскорбление, нанесенное кому-либо действием, словесно или на письме;
- 172. Оскорбление, нанесенное кому-либо действием, словесно или на письме;
- 174. Клевета, т.е. оглашение заведомо ложного и позорящего другое лицо обстоятельства;
- 175. Клевета в печатном или иным образом размноженном произведении.

К делам частно-публичного обвинения:

- 153. Умышленное легкое телесное повреждение;
- 166. Половое сношение с лицами, не достигшими половой зрелости;
- 167. Половое сношение с лицами, не достигшими половой зрелости, сопряженное с растлением, или удовлетворение половой страсти в извращенных формах и иные [32].

Можно отметить, что указанные преступления аналогичны тем, по которым предусмотрено уголовное преследование в форме частного и частно-публичного обвинения в современной России. Однако столь прогрессивное для советского периода законодательство действовало совсем недолго, уже

начиная с УПК РСФСР 1926 года советский законодатель пошел по дороге ужесточения уголовной ответственности.

Вот как В.М. Лапатников и Я.А. Шараева характеризуют данный период: «Механизм обвинения в советское время, за определенным исключением, был одинаков: одностороннее решение следственных органов о предъявлении обвинения, принимаемое в условиях отсутствия равенства сторон и независимого арбитра. Именно следственные органы как настоящие хозяева процесса решали, когда и в отношении кого инициировать процедуру привлечения к уголовной ответственности, то есть осуществляли дискреционное властное усмотрение по привлечению лица к уголовной ответственности» [22, с. 1].

На данный момент законодатель относит к делам частно-публичного обвинения более 23 составов, среди которых следующие:

- ст. 116 УК РФ – побои;
- ч. 1 ст. 131 УК РФ – изнасилование;
- ч. 1 ст. 132 УК РФ – насильственные действия сексуального характера;
- ст. 139 УК РФ – нарушение неприкосновенности жилища и другие.

По общему правилу дела такого рода всегда возбуждаются по заявлению потерпевшего, что подчеркивает частный характер дела, однако дело не может быть прекращено по желанию потерпевшего, что указывает на публичный аспект, что и делает частно-публичное обвинение промежуточным звеном между делами публично и частного обвинения.

Однако из указанного правила существует изъятие, закрепленное ч. 4 ст. 20 УПК, согласно которому уполномоченное должностное лицо имеет право возбудить дело частно-публичного обвинения в отсутствии заявления потерпевшего при наличии следующих условий:

- невозможность потерпевшего самостоятельно либо через законного представителя защищать свои права вследствие малолетства, зависимого состояния от преступника и иное;

- невозможность подачи заявления в связи с тем, что личность преступника потерпевшему неизвестна.
- Относительно особого характера дел частного-публичного Конституционный суд подчеркивает: «обязанность государства обеспечивать восстановление прав потерпевшего от преступления не предполагает наделение потерпевшего правом предопределять необходимость осуществления уголовного преследования в отношении того или иного лица, а также пределы возлагаемой на это лицо уголовной ответственности. Такое право в силу публичного характера уголовно-правовых отношений может принадлежать только государству

Руководитель следственного органа, следователь, а также с согласия прокурора дознаватель возбуждают уголовное дело о любом преступлении частного или частного-публичного обвинения и при отсутствии заявления потерпевшего или его законного представителя, если данное преступление совершено в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы. К иным причинам относится также случай совершения преступления лицом, данные о котором не известны.

Одной из особенностей частного-публичного порядка возбуждения уголовного дела выступает обязательность подачи заявления

Это позволяет вывить следующие концептуальные особенности частного-публичного обвинения:

- инициатором уголовного преследования является потерпевший, от волеизъявления которого зависит возбуждение уголовного дела;
- для возбуждения уголовного дела частного-публичного обвинения требуется заявление потерпевшего;
- прекращение уголовного дела данного вида обвинения не зависит от волеизъявления потерпевшего;

- частно-публичное обвинение в современном уголовно-процессуальном законодательстве регламентируется посредством утверждения изъятий из основной, ординарной публичной формы процесса.

Дела частного обвинения, по общему правилу, возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего, его законного представителя, и подлежат прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым. Примирение допускается до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора, а в суде апелляционной инстанции - до удаления суда апелляционной инстанции в совещательную комнату для вынесения решения по делу.

Законодатель к делам частного обвинения относит лишь несколько составов преступлений:

- ч. 1 ст. 115 УК РФ – умышленное причинение легкого вреда здоровью;
- ст. 116.1 УК РФ – нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию;
- ч. 1 ст. 128 УК РФ – клевета.

Уголовные дела возбуждаются по факту преступления, если в заявлении не указана конкретное лицо, его совершившее, а в противном случае дело возбуждается в отношении конкретного лица. Потерпевший должен подать заявление в суд, также это может сделать его законный представитель.

Последнее условие непосредственно связано с положениями ст. 146 УПК РФ: «Уголовные дела о преступлениях, указанных в части второй статьи 20 настоящего Кодекса, возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего или его законного представителя в отношении конкретного лица». При этом процедуры возбуждения уголовного дела разнятся в зависимости от личности нарушителя права:

- в отношении конкретного лица - в порядке, установленном частями первой и второй статьи 318 УПК РФ;

- в отношении лица, указанного в статье 447 УПК РФ, - в порядке, установленном статьей 448 УПК РФ.

В отношении некоторых категорий лиц возбуждение уголовного дела возможно только определенными лицами при наличии согласия компетентных должностных лиц, чей перечень дается в ст. 447 УПК РФ:

- уголовное дело в отношении члена Совета Федерации и депутата Государственной Думы возбуждается Председателем Следственного комитета РФ с согласия соответственно Совета Федерации или Государственной Думы;
- уголовное дело в отношении Генерального прокурора РФ возбуждается Председателем Следственного комитета РФ на основании заключения коллегии, состоящей из трех судей Верховного Суда РФ;
- уголовное дело в отношении Председателя Следственного комитета РФ возбуждается ИО Председателя Следственного комитета Российской Федерации на основании заключения коллегии, состоящей из трех судей Верховного Суда РФ;
- уголовное дело в отношении судьи Конституционного Суда РФ возбуждается Председателем Следственного комитета РФ с согласия Конституционного Суда РФ;
- уголовное дело в отношении судьи возбуждается Председателем Следственного комитета РФ с согласия Высшей квалификационной коллегии судей РФ;
- а также иных лиц в порядке, предусмотренном ст. 448 УПК РФ

Дела частного обвинения обладают низкой общественной опасностью, поэтому не требуют применения экстраординарных мер со стороны государства, и во многом зависят от субъективного мнения потерпевшего, именно поэтому начало производства по делу такого рода непосредственно зависит от волеизъявления потерпевшего.

Главным отличием возбуждения дел частного обвинения от иных категорий дел является субъект возбуждения уголовного дела – суд. Заявление подается в суд с копиями по числу лиц, в отношении которых возбуждается уголовное дело частного обвинения. Заявитель предупреждается об уголовной ответственности за заведомо ложный донос в соответствии со статьей 306 Уголовного кодекса Российской Федерации, о чем в заявлении делается отметка, которая удостоверяется подписью заявителя. Одновременно мировой судья разъясняет заявителю его право на примирение с лицом, в отношении которого подано заявление.

С момента принятия судом заявления к своему производству, о чем выносится постановление, лицо, его подавшее, является частным обвинителем. Согласно ст. 246 УПК РФ, по уголовным делам частного обвинения обвинение в судебном разбирательстве поддерживает потерпевший.

Таким образом, по общему правилу в работе над делом не участвуют следователь/дознаватель и прокурор, а основные роли играет суд и потерпевший, что связано с упрощением порядка уголовного судопроизводства в отношении дел такого рода.

С момента принятия судом заявления к своему производству, о чем выносится постановление, лицо, его подавшее, является частным обвинителем. Если после принятия заявления к производству будет установлено, что потерпевший в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы, то мировой судья вправе признать обязательным участие в деле законного представителя потерпевшего и прокурора.

Таким образом, закон указывает на то, что, являясь предметом публичного интереса, уголовное преследование не должно зависеть от волеизъявления неуполномоченных на то участников уголовного процесса. Поэтому дела частного обвинения возбуждаются лишь по узкому сегменту преступлений, а дела частно-публичного обвинения не утрачивают своего

публичного интереса за счет невозможности их прекращения иначе как по решению уполномоченных законом должностных лиц.

Выделим ряд моментов, на которые стоит обратить внимание при участии в деле частного обвинения.

Во-первых, при оправдании подсудимого суд вправе взыскать процессуальные издержки полностью или частично с лица, по жалобе которого было начато производство (ч. 9 ст. 132 УПК РФ).

Во-вторых, в случае прекращения дела примирением сторон к подсудимому может быть предъявлен гражданский иск о возмещении морального и материального ущерба, и постановление о прекращении уголовного дела будет одним из доказательств по гражданскому делу.

В-третьих, дело частного обвинения может быть возбуждено и при отсутствии заявления потерпевшего или его законного представителя следователем или с согласия прокурора дознавателем, если преступление совершено в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы, а также при совершении преступления лицом, данные о котором не известны (ч. 4 ст. 20 УПК РФ). К доказательствам беспомощности состояния относятся медицинские документы, свидетельствующие о нетрудоспособности и инвалидности, сведения о том, что лицо состоит на учете в психоневрологическом диспансере, судебные решения о признании лица недееспособным и об установлении над ним опеки либо попечительства. В случае смерти потерпевшего уголовное дело возбуждается путем подачи заявления его близким родственником или в порядке, описанном выше (ч. 2 ст. 318 УПК РФ). Если дело возбуждено прокурором или следователем, а также дознавателем с согласия прокурора, то обвинение поддерживает государственный обвинитель. Вступление в уголовное дело прокурора не лишает стороны права на примирение (ч. 4 ст. 318 УПК РФ).

Таким образом, особенностями возбуждения дел этой категории являются:

- дела возбуждаются только по волеизъявлению потерпевшего либо его представителя;
- дела не могут быть прекращены по волеизъявлению потерпевшего либо его представителя;
- дела частного-публичного обвинения в отношении конкретного лица возбуждаются мировым судьей;
- дела частного-публичного обвинения в исключительных случаях возбуждаются руководителем следственного органа, следователем либо дознавателем с согласия прокурора.

Дела частного-публичного обвинения заключают в себе как публичный, так и частный интерес, однако, с преобладанием интереса публичного, что выражается в невозможности прекращения дела по воле потерпевшего, а также в возможности возбуждения дела даже при отсутствии заявления потерпевшего при наличии специальных оснований.

## **Заключение**

Возбуждение уголовного дела многоаспектное явление, которое характеризует и стадию уголовного судопроизводства, и центральный процессуальный документ, принимаемый на этой стадии, и отправную точку процедур уголовного процесса, и даже совокупность норм, их регулирующих.

Ключевым аспектом в возбуждении уголовного дела является наличие предусмотренных законом повода и основания для возбуждения дела. Наличие или отсутствие повода и основания влекут, соответственно, возбуждение или отказ в возбуждении уголовного дела. Повод выступает первым элементом, инициирующим процедура возбуждения уголовного дела, предоставляя информацию о возможном преступлении.

При наличии повода может быть произведена доследственная проверка, направленная на выяснение реальности преступления. В рамках проверки уполномоченные органы проверяют наличие основания для возбуждения дела. Понятие основания дается непосредственно в ч. 2 ст. 140 УПК РФ: основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления.

Однако законодатель не расшифровывает, что следует понимать под «достаточными» данными, поэтому границы достаточности данных определяются должностными лицами самостоятельно, что существенно снижает значимость оснований, так как, не имея четких критериев, невозможно проверить реальное наличие основания для возбуждения уголовного дела.

Любая стадия уголовного процесса состоит из отдельных процедур, которые условно можно выделить в отдельные обязательные этапы, через которые проходят уполномоченные лица на пути к заключительному процессуальному решению. В теории уголовного процесса существует общепринятое мнение, что стадия возбуждения уголовного дела включает в себя несколько этапов. Условно ее можно разделить на четыре этапа:

- прием и регистрация сообщений о преступлениях;
- анализ и оценка информации, содержащейся в сообщении о преступлении;
- проверка сообщения о преступлении;

разрешение сообщения о преступлении по существу и извещение об этом заявителя

Несмотря на небольшое количество основных процедур, входящих в данную стадию, она предстает весьма наполненной по своему содержанию. В последние годы в России явно прослеживается тенденция к увеличению количества следственных действий, доступных на стадии возбуждения уголовного дела, что является положительной тенденцией, так как позволяет провести ряд следственных действий незамедлительно, не дожидаясь возбуждения уголовного дела и не теряя времени.

Традиционно в российском уголовном процессе имеют место три формы уголовного преследования, зависящие от характеристик преступления:

- публичное обвинение;
- частно-публичное обвинение;
- частное обвинение.

В рамках публичного обвинения рассматривается абсолютное большинство уголовных дел, собственно, все ординарные процедуры, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством разработаны именно в отношении дел публичного обвинения, тогда как дела частно-публичного и частного обвинения рассматриваются в рамках общей процедуры, с определенными изъятиями.

Среди отличительных черт дел частного и частно-публичного обвинения можно назвать следующие. Во-первых, эти дела характеризуются меньшим уровнем общественной опасности, что и обуславливает привлечение к делу частного элемента. Во-вторых, указанные дела носят субъективную окраску и возбуждение дел такого рода зависит от субъективной оценки деяния потерпевшим. Это связано со многими факторами, сложившимися

исторически. Всем известно, что вопрос домашнего насилия стоит в России достаточно остро, при этом, однако, в призме традиций внутрисемейные побои зачастую не воспринимаются как преступное деяние.

Это традиционное воззрение привело к частичной декриминализации ст. 116 УПК РФ, в рамках которой теперь могут рассматриваться лишь побои по хулиганским мотивам, расовой ненависти и иным, тогда как внутрисемейные побои были отнесены к административным правонарушениям, уголовная ответственность за которые может наступить только в случае повторности деяния, совершенного лицом, ранее привлеченным к административной ответственности за побои.

На практике складывалась ситуация, при которой потерпевший подавал заявление в компетентные органы, в полицию, которая передавала дело по подследственности, а именно в суд, или напрямую в суд, а в последствии из-за разных мотивов забирал заявление, как правило, боясь последствий уголовного преследования в отношении члена семьи. Такая субъективная оценка деяния позволяет частному элементу превалировать над публичным и самостоятельно оценивать тяжесть деяния и уровень общественной опасности.

Также дела частного обвинения подлежат прекращению в связи с примирением сторон, что тоже подчеркивает субъективность в оценке опасности деяния, которая зависит от точки зрения потерпевшего. Таким образом, в делах такого рода суд выступает в качестве вспомогательного элемента, тогда как движущей силой дела выступает потерпевший и только от него зависит исход процесса.

Дела частного-публичного обвинения выступают промежуточным звеном между делами частного обвинения и делами публичного обвинения, объединяя в себе существенные черты и публичного, и частного аспекта. Как и в отношении дел частного обвинения, возбуждение уголовного дела возможно по волеизъявлению потерпевшего по общему правилу, однако, как и в отношении дел публичного интереса примирение сторон здесь роли не играет.

Дела частно-публичного обвинения обладают более высоким уровнем общественной опасности, чем дела частного обвинения, однако все еще включают в себя частный аспект: деяние будет наказуемо только в случае волеизъявления потерпевшего, инициирующего уголовное судопроизводство по делу.

Нельзя говорить, что составы преступлений, в отношении которых уголовное преследование осуществляется в формах частного и частно-публичного обвинения, не несут в себе существенную угрозу обществу. Конечно же, они обладают существенной общественной опасностью, однако в этом вопросе теория сталкивается с существующей практикой, требующей определенные уступки со стороны законодателя.

В целом, закрепляя несколько форм уголовного преследования законодатель стремится соблюсти баланс между поддержанием правопорядка и учетом волеизъявлений граждан. В рамках частного и частно-публичного обвинения компетентные органы не являются инициаторами процесса, они лишь поддерживают его, стараясь защитить права и законные интересы заинтересованных лиц.

Рассуждая о целесообразности присутствия указанной стадии в российском уголовном процессе, необходимо обратиться к её положительным и отрицательным чертам.

Что касается положительных аспектов, то, во-первых, необходимо сказать – стадия возбуждения уголовного дела является фильтром, позволяющим проверить сообщение о преступлении и принять решение о целесообразности возбуждения уголовного дела. Во-вторых, выделение данной стадии как стадии уголовного судопроизводства позволяет отследить нарушения закона, что было бы невозможно при проверке сообщения о преступлении в рамках полицейского расследования, не являющегося уголовно-процессуальной деятельностью

В-третьих, данная стадия позволяет оперативно собрать доказательства в рамках проведения оперативно-разыскных мероприятий при условии соблюдения требований к допустимости доказательств.

Что же касается отрицательных, то можно указать следующие особенности негативного характера. Во-первых, выявление надзорными органами многочисленных нарушений на этой стадии уголовного судопроизводства. Так при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлении сотрудниками прокуратуры были выявлены нарушения закона:

- в 2018 году - 3 730 794;
- в 2019 году - 3 627 932.

Статистика позволяет судить о том, что действующее законодательство не справляется с правовым регулированием стадии возбуждения уголовного дела, провоцируя многочисленные нарушения.

Наука и техника в современном мире развивается куда быстрее законодательства, провоцируя возникновения новых правоотношений, правовое регулирование которых либо отсутствует, либо выражается в старых неподходящих формах, тормозящих прогресс. Такая ситуация наблюдается и в сфере правового регулирования стадии возбуждения уголовного дела, которая требует оперативного реагирования на происходящее, что не всегда возможно из-за закрепленных законом правил. Таким образом, требуется полномасштабные изменения в стадии возбуждения уголовного дела, а не локальное внесение этих изменений, которое вызывает лишь большие вопросы, не способствуя решению проблемы.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство не отвечает требованиям правовой действительности. Зачастую следователи/дознаватели вынуждены дублировать действия, уже произведенные на стадии возбуждения уголовного дела субъектами оперативно-разыскной деятельности, чтобы подтвердить или обеспечить их допустимость. В данном случае необходимо переработка законодательства с целью принятия всех оперативно-разыскных материалов в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве.

В существующем виде стадия возбуждения уголовного дела провоцирует существенные временные и материальные издержки, что также выступает ее существенным недостатком, к которому апеллируют противники выделения указанной стадии, однако решением этой проблемы может стать грамотная правовая регламентация процедур, проводимых в рамках этой стадии.

Таким образом, можно заключить, что исключение стадии возбуждения уголовного дела не решит всех существующих проблем, но и добавит новые. На наш взгляд стадия возбуждения дела является необходимой, однако важно её упростить, исключить бюрократические проволочки и уравнивать материалы, полученные в процессе проверки сообщения о преступлении, с доказательствами, что решит большую часть существующих проблем.

## Список используемой литературы и используемых источников

1. Ажибеков М.А., Румянцева М.О. Понятие и значение стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Института мировых цивилизаций. 2017. № 14. С. 6-11.
2. Багмет А.М. К вопросу о процессуальной самостоятельности следователя // Российская юстиция. 2013. № 9, С. 1-12.
3. Батычко В.Т. Уголовный процесс. Краткий конспект лекций. Таганрог : ТТИ ЮФУ, 2010. 98 с.
4. Батыщева Елена Валерьевна Поводы к возбуждению уголовного дела: теоретико-правовые и правоприменительные аспекты // ЮП. 2019. № 3(90). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povody-k-vozbuzhdeniyu-ugolovnogo-dela-teoretiko-pravovye-i-pravoprimenitelnye-aspekty> (дата обращения: 21.12.2020).
5. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 2-е изд., перераб. и доп. М, 2003. 890 с.
6. Бородин С.В. Разрешение вопроса о возбуждении уголовного дела. М., 1970. - 236 с.
7. Быков В.М., Березина Л.В. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела. - Казань : Изд-во «Таглитмат».- ИЭУП, 2006. 256 с.
8. Воробей С.Н. Вопросы повышения эффективности производства следственных и процессуальных действий в стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2017. № 2 (33). С. 30-34.
9. Гаврилов Б.Я. Стадия возбуждения уголовного дела: нужна ли она современному российскому уголовному судопроизводству? // Публичное и частное право. 2015. № 4. С. 141-157.

10. . Гаджиев Я.А. Стадия возбуждения уголовного дела в системе российского уголовного процесса : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Гаджиев Яхья Анверович. - М., 2015. 289 с.
11. Глебова В.Г., Зайцева Е.А. Уголовный процесс: учебник. В 3 ч. Ч. 2. Досудебное производство по уголовным делам. 4-е изд. перераб. и доп. - Волгоград: ВА МВД России, 2013. 562 с.
12. Граве А.В. Возбуждение уголовного дела как начальная стадия уголовного процесса // Право и политика, 2016, № 5. С. 8-12.
13. Давлетов А.А., Кравчук Л.А. Стадия возбуждения уголовного дела - обязательный этап современного отечественного уголовного процесса // Российский юридический журнал. - 2010. - № 6. С. 114-120.
14. Дикарев И.С. Стадия возбуждения уголовного дела - причина неоправданных проблем расследования // Российская юстиция. 2011. № 11. С. 38-40.
15. Дмитриев И.Р. «Свободный» повод для возбуждения уголовного дела.: Дис... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2005. 270 с.
16. Есина, А.С. Дознание в органах внутренних дел : учебник и практикум для вузов / А. С. Есина, Е. Н. Арестова, О. Е. Жамкова. - Москва : Издательство Юрайт, 2018. 179 с
17. Конин В.В., Марьина Е.В. Тактико-криминалистическое обеспечение предварительной проверки заявлений и сообщений в рамках стадии возбуждения уголовного дела // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 2(14). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/taktiko-kriminalisticheskoe-obespechenie-predvaritelnoy-proverki-zayavleniy-i-soobscheniy-v-ramkah-stadii-vozbuzhdeniya-ugolovnogo> (дата обращения: 19.05.2021).
18. Корнелюк О.В., Вагин Д.М. Необходимость стадии возбуждения уголовного дела // Евразийский Союз Ученых. 2020. № 5-2(74). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neobhodimost-stadii-vozbuzhdeniya-ugolovnogo-dela> (дата обращения: 26.05.2021).

19. Кротков Д.С. Понятие и сущность уголовно-процессуальных решений в стадии возбуждения уголовного дела // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-suschnost-ugolovno-protsessualnyh-resheniy-v-stadii-vozbuzhdeniya-ugolovnogo-dela> (дата обращения: 23.05.2021).
20. Кузьмин А.С. Поводы для возбуждения уголовного дела // Известия ОГАУ. 2014. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povody-dlya-vozbuzhdeniya-ugolovnogo-dela-1> (дата обращения: 09.05.2021).
21. Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. – 2-е изд., испр. – М. : Статут, 2017. 1280 с.
22. Лапатников М.В., Шараева Я.А. К вопросу о месте и роли института публичного обвинения в состязательном уголовном процессе // ЮП. 2020. № 1(92). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-meste-i-roli-instituta-publichnogo-obvinieniya-v-sostyazatelnom-ugolovnom-protsesse> (дата обращения: 25.05.2021).
23. Лебедев В.М. Уголовно-процессуальное право: учебник. М. : Издательство Юрайт, 2012. 403 с.
24. Логунов О.В., Умнов С.П., Кутуев Э.К. Стадия возбуждения уголовного дела: за и против // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 3(79). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stadiya-vozbuzhdeniya-ugolovnogo-dela-za-i-protiv> (дата обращения: 23.05.2021).
25. Ляпунова А.В. Уголовный закон и стадия возбуждения уголовного дела // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. 2016. № 8-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnyy-zakon-i-stadiya-vozbuzhdeniya-ugolovnogo-dela> (дата обращения: 23.12.2020).
26. Медведева Валерия Евгеньевна, Ястребова Татьяна Ивановна. Доследственная проверка в рамках стадии возбуждения уголовного дела // Отечественная юриспруденция. 2017. № 11(25). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dosledstvennaya-proverka-v-ramkah-stadii-vozbuzhdeniya-ugolovnogo-dela> (дата обращения: 26.05.2021).

27. Мотовиловкер Я.О. Предмет советского уголовного процесса: Учебное пособие для студентов, изучающих спецкурс «Предмет советского уголовного процесса». Ярославль, 1974. 64 с.

28. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.М. Лебедева; Науч. ред. В.П. Божьев. 2-е изд., перераб и доп. М., 2004. 945 с.

29. Определение Конституционного Суда РФ от 20.12.2005 N 477-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лазарева Владимира Ивановича на нарушение его конституционных прав частью шестой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»// СПС Консультант Плюс.

30. Основные результаты прокурорской деятельности// Генеральная прокуратура Российской Федерации: [сайт]. – 2021. URL: <https://genproc.gov.ru/stat/data/1894234/> (дата доступа 5.02.2021)

31. Постановление ВЦИК от 25.05.1922 «Об Уголовно-Процессуальном Кодексе» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.»)// СПС Консультант Плюс.

32. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 (ред. от 25.08.1924) «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.»)// СПС Консультант Плюс.

33. Постановление Конституционного Суда РФ от 24.04.2003 N 7-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 8 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» в связи с жалобой гражданки Л.М. Запорожец»// СПС Консультант Плюс.

34. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 N 58 (ред. от 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»// СПС Консультант Плюс.

35. Приказ МВД России от 29 августа 2014 г. N 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных

органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях»// СПС Консультант Плюс.

36. Рогава И.Г., Жуков А.К. К вопросу о понятии стадии возбуждения уголовного дела // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. №1-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-stadii-vozbuzhdeniya-ugolovnogo-dela> (дата обращения: 21.12.2020).

37. Рыжаков А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. 3-е изд., изм. и доп. М., 2003. 640 с.

38. Скабелин А.В. Возвращение прокурору полномочий по возбуждению уголовных дел: за и против // Вестник Волгоградского государственного университета. Юриспруденция. 2016. № 2 (31). С. 18-21.

39. Смирнов А.В. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский. Под общ. ред. А.В. Смирнова. 2-е изд., доп. и перераб. СПб, 2004. 790 с.

40. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Том 1. Основные положения науки советского уголовного процесса. М. : Издательство «Наука», 1968. 468 с.

41. Сулакшин С.С., Максимов С.В., Ахметзянова И.Р. и др. Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике в России. Монография в 2-х томах. Т. 2 М.: Научный эксперт, 2009 - 304 с.

42. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 08.12.2020)// СПС Консультант Плюс.

43. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960)// СПС Консультант Плюс.

44. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 08.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 19.12.2020)// СПС Консультант Плюс.

45. Химичева Г.П Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности: Монография. М. : Экзамен, 2003. 352 с.